

КУЛЬТУРА И ЯЗЫК ДРЕВНЕЙ МОРДВЫ (ПРЕДКОВ МОКШИ И ЭРЗИ)

О. Е. Поляков¹, М. З. Левина¹

¹ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева» (г. Саранск, Россия)

Древняя мордва – это предки близкородственных народов мокши и эрзи, которые с начала I до V–VII вв. нашей эры проживали между Волгой и Окой по берегам рек Сура, Мокша, Алатырь, Инза. Для мордвы был характерен культ предков – поклонение умершим. Древняя мордва не имела церквей, она верила в бога Шкай-Паваз. В статье делается попытка восстановить звуковую систему, морфологию, лексику древнего мордовского языка, подвергается анализу ряд вопросов, связанных с установлением структурных признаков грамматической системы языка. Исследованы процессы, происходящие в мордовских языках и дальнейшие тенденции их развития. Материалы, приведенные в данной статье, еще раз подтверждают, что два субэтноса мордовского народа некогда имели в лице своих предков единое племя, которое имело единую культуру, единый язык.

Ключевые слова: древняя мордва, мокша, эрзя, культура, хозяйственная деятельность, язык, предки, боги.

CULTURE AND LANGUAGE OF ANCIENT MORDVINIANS (MOKSHA AND ERZYA ANCESTORS)

O. Ye. Polyakov^a, M. Z. Levina^a

^aOgarev Mordovia State University (Saransk, Russia)

The article is devoted to the culture, economic activity and language of the ancient Mordvinian people which was an ancestor of Moksha and Erzya peoples and lived between the Volga and the Oka rivers in I–VIIth centuries. Worshipping to dead ancestors was a typical cult for Mordvinians. They didn't have churches. Mordvinians believed in god named Shkay-Pavaz.

This article is an attempt to restore the sound system, morphology, vocabulary of the ancient Mordvinian language, the authors analyze a number of issues related to establishment of structural features of the grammatical system of the language, study the processes occurring in Mordvinian languages and further tendencies of their development. Contacts of ancient Mordvinians to other nations are described on the basis of materials of written artifacts of the Mordvinian people.

Keywords: ancient Mordvinians, Moksha, Erzya, culture, economic activity, language, ancestors, god.

Древняя мордва – это предки мокши и эрзи, которые, согласно данным наших археологов, жили с начала I до V–VII вв. нашей эры [5, с. 11]. Предки мокши и эрзи занимали обширную территорию: с севера на юг – от современного г. Нижнего Новгорода до лесостепи, с востока на запад – от р. Волги до р. Цны. Это подтверждают также языковые материалы [4, с. 148–

149]. От современного г. Нижнего Новгорода до лесостепи (где в древности в соседстве проживали древние иранские племена) встречаются названия рек, озер, городов и деревень, которые по происхождению являются мордовскими: р. *Чуварлей* (*чувар* «песок» + *лей* «река»), г. *Арзамас* (*эрзянь* «эрзянский» + *мастор* «земля»), р. *Сарма* (*сар* «заболоченное место», этот корень содер-

© Поляков О. Е., Левина М. З., 2015

жится и в названии *р. Инсар, г. Саранск и Инсар*), *р. Вад* (ведь «вода») и др.

На востоке территория проживания предков мордвы доходила до *р. Волги* (древняя мордва называла ее *Рав*). На берегу этой реки, в которую впадает *р. Мордовка*, находится село с аналогичным названием. Здесь же расположены древние могильники *Мордовские Мары* (*мар* «бугор», «холм»). На западе территория проживания древней мордвы достигала *р. Оки*. Сегодня здесь не так много рек и сел, названия которых имеют мордовское происхождение: *Лашма* (*лашма* «низкое место»), *Кадам* (*кадамс* «оставить»), *Нарма* (*нор, нора* «луг» и др.). Названия типа *Каргалей* (*карга* «журавль» + *лей* «река»), *Чиберлей* (*цебярь* «хороший» + *ляй* «река») и др. свидетельствуют о том, что древняя мордва занимала и территорию современной Пензенской обл-ти. Названия мордовского происхождения встречаются также на территории современной Тамбовской обл-ти, например, *Алужжи* (*ал* «нижний» + *кужа* «поляна»), *Пичер* (*пиче* «сосна») и т. д. [4, с. 149].

Продолжая традиции финно-волжского периода (до I в. н. э. – время, когда предки мордвы, марийцев, прибалтийских финнов были одной общностью), древняя мордва жила родовыми общинами. Каждая из них охватывала несколько родственных поколений, имела свой очаг, общий двор, сообща обрабатывала землю. Во главе общины стоял старший. Об этом могут свидетельствовать некоторые слова (мокш., эрз. *инятя* – «старейшина»; мокш. *кудонь пряфт*, эрз. *кудонь прявт* – «хозяин дома»), а также особый пласт лексики – термины родства. У мокши до сих пор сохранились термины для обозначения старших и младших, например, старшего брата все, кто моложе него, называют *альяка*, а младшего – *пьяля*; младшую сестру – *сазор*, старшую – *ака*. Мокшане делят снох по старшинству: старшую называют *мазя*, вторую – *тязя*, третью – *вяжа*, четвертую – *нава*, пятую – *тятя*. Это является свидетельством того, что

была необходимость выделения невесток внутри одной семьи.

Особое место древняя мордва уделяла прядению, изготовлению одежды и головных уборов, которые отделялись всевозможными орнаментами. В современной речи мокши и эрзи существуют сотни названий разного рода вышивок. До настоящего времени мордовский костюм сохранил свою самобытность в расцветке, покрое, своеобразии украшений; правда, у мокши и эрзи, проживающих в разных регионах, одежда постепенно приобрела некоторые особенности. Многие элементы мордовского костюма близки к марийскому и удмуртскому, что свидетельствует об общих традициях их изготовления.

Древняя мордва, очевидно, знала многие металлы и изготавливала из них различные предметы, развивая на этой основе ювелирное производство (мокш., эрз. *киши* – «железо», мокш. *зьрня*, эрз. *сырне* – «золото», мокш. *солай кев*, эрз. *киве* – «олово», эрз. *эрексия* – «ртуть»; мокш., эрз. *сия* – «серебро»; мокш. *солафтомс*, эрз. *солафтомс* – «плавить, расплавить», мокш. *узерь*, эрз. *узере* – «топор»; мокш., эрз. *тор* – «сабля»; мокш. *сюлгам*, эрз. *сюлгамо* – «брошка»; мокш. *кятькс*, эрз. *кятькс* – «браслет» и т. д.). Следы плавки руды и выработки из нее различных изделий археологи часто обнаруживают в древних могильниках [8, с. 60].

Для родового общества был характерен культ предков – поклонение умершим прародителям и сородичам, вера в то, что они покровительствуют своим живым потомкам. Согласно религиозным представлениям мордвы, души умерших, покидая тело, отправляются на «тот свет» (мокш. *тонаши*, эрз. *тоначи*), а оттуда приходят к родственникам, помогают, покровительствуют им, если те хорошо поминают и почитают их. Не случайно к умершим обращались как к живым, приглашали их на поминки, топили для них баню. О том, что душа (мокш. *вайме*, эрз. *ойме*), по мнению мордвы, покидала тело, свидетельствуют выражения *ваймоц лисеза* – «пусть

душа его выйдет», *ваймоц кадозе* – «его оставила душа», *саемс ойме* – «взять душу», *сась ваймоц инкса* – «пришел за его душой», *вайме кядьге* – «сосуд для души». Такое положение подтверждает факт наличия культа предков и у марийцев, близких родственников мордвы. Многие похожие названия божеств у мордвы и марийцев свидетельствуют о том, что они сохранились в речи мокши и эрзи с древнего времени: мокш., эрз. *Ведь-ава*, мар. *Вуд-ава* – «божество воды»; мокш., эрз. *Мода-ава*, мар. *Мланда-ава* – «божество земли»; мокш. *Куд-ава*, эрз. *Кудо-ава*, мар. *Кудо-ава* – «божество дома»; мокш., эрз. *Норов-ава*, маар. *Нур-ава* – «божество поля»).

В самом древнем письменном памятнике, содержащем мордовский материал, автором которого является голландский ученый Н. Витсен, имеются сведения о том, что мордва «<...> молится богу, который создал небо и землю и все, что там есть. Молятся, чтобы у них не было недостатка, чтобы он их по окончании этой жизни повел в вечную радостную жизнь. Они живут мирно и без священников <...> Они не молятся идолам, но шкуры убитых животных вешают на деревья и перед ними становятся на колени. Живут по законам природы. Верят в единого бога, создателя всего мира, которому они жертвуют при еде и питье первые куски и глотки, бросая все это к небу <...>» [7, с. 5].

Древняя мордва не имела церквей и домов для молений. О них нет сведений ни в одном письменном источнике, фольклоре, в мокшанском и эрзянском языках нет слов, обозначающих храм, церковь. Однако древняя мордва имела определенные места для этого: они могли находиться в лесах, на полях, кладбищах. Очевидно, предки мокши и эрзи не имели попов; моления совершались под руководством одного из стариков. Неслучайно в мокшанском и эрзянском языках сохранились слова *инятя* (*ине* – «главный» и *атя* – «старик»); *калмонь прявт* (*калма* – «кладбище» и *п्राфт*, *п्राвт* – «главный») – «главный на клад-

бище»; *норов атя* – «старик луга», *пакся атя* – «старик поля», *вирь атя* – «старик леса», *рав атя* – «старик воды» и т. д.

Каким богам верила древняя мордва? Исследователь быта и культуры мордовского народа П. И. Мельников (Андрей Печерский) писал, что мокшане и эрзяне верили в одного бога, который сотворил весь мир. Эрзяне называют его *Паз* или *Чама-паз*, мокшане – *Шкай* [3, с. 44]. Мордва считала, что бог живет на небе, а править ему помогают другие боги. А. Печерский называет имена эрзянских богов: *Анге-патьяй*, *Нишке-паз*, *Вирь-Нешке-Велень-паз*, *Назаром-пазвень*, *Пишкенде-тейтерь*, *Пурьгине-паз*, *Норовава-парочи*, *Ведь-Мастор-паз*, *Варма-паз*; мокшанских: *Мастор-кирди*, *Анге-патьяй*, *Азорава*, *Юрхта-азорава*, *Кудазорава*, *Паксязорава*, *Вирязорава*, *Ведязорава*.

Большое количество названий божеств встречается в книге Уно Харва «Mordvalaisten muinaisusko» (Helsinki, 1942): мокшанские (*Оцю-шкай*, *Вярдя-шкай*, *Норов-ава*, *Вирь-ава*, *Вармава*, *Шкай*, *Шкабаваз*, *Шкабас*, *Йондолпаз*, *Шкабавас-ава*, *Ши-бавас*, *Масторонь кирди*, *Паксь-ава*, *Пакся-норуава*, *Нору-пакся-азорава*, *Куд-иш-азорава*, *Куд-иш-наваз*); эрзянские (*Чанпас*, *Варпас*, *Волчипас*, *Назаром-паз*, *Анге-пате*, *Анге-пате-паз*, *Нишки-пас*, *Вере-Нишке*, *Вере-иш-пас*, *Нишке-ава*, *Шки-ава*, *Инешке-пас*, *Тол-пас*, *Ков-пас*, *Нору-пас*, *Пурьгине-пас*, *Три-ваны-пас*, *Кардаз-сяр-ко*, *Шки-пас*, *Кежей-пас*, *Благой-пас*).

Из перечисленных названий видно, что мокшанскому *Шкай* в эрзянском соответствует *Паз* – «бог». Что было раньше? Часто мокшане называют бога *Шкабаваз*. Это слово состоит из двух частей: *Шкай* и *Паваз*, то есть название «бог» в слове *Шкабаваз* присутствует дважды. Корень *Шкай* встречается в эрзянских названиях *Вере Нишке*, *Инешке-пас*, *Верешкипаса*, что дает основания предполагать, что древняя мордва называла бога *Шкай-наваз*.

Материалы фольклора свидетельствуют о том, что древняя мордва при-

давала большое значение физическому и трудовому воспитанию детей, заботилась о сохранении традиций. Обряды, проводимые над новорожденными, имели целью передать физические и душевные качества родителей, все то ценное, что накоплено народом. У мордвы были и до сих пор существуют обряды и обычаи, отражающие стремление сохранить здоровье ребенка.

У мокши и эрзи в современном музыкальном быту сохранились погребальные и поминальные плачи по умершим, которые отличаются по содержанию поэтических текстов и манере интонирования, но совершенно идентичны по методическому, ритмическому и ладовому строю. Это свидетельствует о том, что такие плачи были характерны для древней мордвы. Очевидно, из древности пришли в быт мордвы круговые песни (*кужень морот*), исполняемые молодежью на поляне, основными темами которых являются радость встречи, горе, разлука, труд.

У мокши и эрзи еще совсем недавно существовало большое количество музыкальных инструментов. Судя по их идентичным названиям в мокшанском и эрзянском языках, многие были характерны и для быта древней мордвы. Не вызывает сомнения древность двойного кларнета из тростниковых трубок (мокш. *нюди*, эрз. *нудей*), скребковый идиофон (*кальдерма*), скрипка (*кайга*), флейта (мокш. *пяшень морама*, эрз. *пекшень морамо*), свистковая флейта (мокш. *вяшкома*, эрз. *вешкема*), пастуший сигнальный инструмент (*торама*).

С начала I тыс. н. э. территория древней мордвы не являлась глушью, а имела культурные связи со своими соседями, а через них – с культурными центрами того времени. Области, окружающие мордву, были этнически неоднородными.

Финно-угорские племена контактировали с мордвой еще во II тыс. до н. э., и в современных мордовских языках встречается большое количество иранских заимствований. Ираноязычные племена в Среднем Поволжье обитали

в VII–VIII вв. I-го тыс. до н. э. Влияние иранцев на мордву было довольно продолжительным.

В мордовских языках насчитывается около 20 слов балтийского происхождения (например, *сёра/сюро* – «урожай» < древне-прус. *syrne*; *пелель* – «нож» < лит. *peilis*; *ина/кина* – «ремень» < лит. *šiksna* – «выделанная кожа» и т. д.).

Тесные отношения у мордовских племен сложились с тюркскими народами. В VII–VIII вв. в Прикаспии складывалась Хазанская держава, которая оказала большое влияние на мордву. У мордвы с хазарами были экономические отношения, однако есть предположения, что в X в. они переросли во враждебные.

В IX в. на Средней Волге была создана Волжская Булгария. Булгары не вытеснили мордовское население, эти народы проживали мирно, даже в одних городах и поселках; кроме этого, они поддерживали очень тесные экономические и культурные связи.

Немного позже у мордвы сложились взаимовыгодные отношения с татарами и чувашами, которые сохранились до настоящего времени.

И конечно, исторически самое тесное и продолжительное взаимодействие у мордвы происходило со славянами. По мнению археолога А. П. Смирнова, его начало относится приблизительно к середине I тыс. н. э.

Известно, что славянское племя вятичей оставило след в мордовских языках. Исторически древняя мордва была связана также с родственными племенами мерей и муромой, которые, к сожалению, в настоящее время уже не существуют.

Отделившись от волжской общности (к началу I тыс. н. э.), проживая в междуречье Цны и Волги, древняя мордва, имея единую культуру, говорила на одном языке, который часто называют общемордовским. Каким был общий язык предков мокши и эрзи? Этот язык не отражен ни в одном письменном источнике, однако используя данные мокшанского и эрзянского языков, их диалектов, заимствований, в опреде-

ленной мере можно реконструировать его словарный состав, звуковую систему, грамматику.

В древние времена мордва соседствовала с тюркскими племенами (IV в. н. э.), гуннами, булгарами (IX в. н. э.), хазарами (VII в. н. э.), татарами, чувашами, а в V в. – со славянами, что очевидно обусловило появление в мордовских языках соответствующих заимствований.

Фонетика

Современный мокшанский язык насчитывает 7 гласных звуков (**а, о, у, и** (**ы**), **э, ä, ъ**), эрзянский – 5 (**а, о, у, и** (**ы**), **э**). В фонетической системе общемордовского языка было 6 гласных (**а, о, у, и** (**ы**), **э, ä**), которые встречались в первом слоге; в других слогах – только **у, и** (**ы**), **а**. Анализ звуковой системы других финно-угорских языков свидетельствует о том, что в общемордовском языке употреблялся гласный переднего ряда **ä**, например, мокш. *t'ä*, эрз. *t'e*, фин. *tätä* – «этот»; мокш. *käd'*, эрз. *ked'*, фин. *käsi* – «рука» и т. д. Однако в общемордовском языке, как и в эрзянском, не было гласного среднего ряда среднего подъема **ъ**. В мокшанском языке он употребляется, например: ***кандумс** > эрз. *кандомс*, мокш. *кандъмс*; ***с'изимс** > эрз. *с'из'имс*, мокш. *сиз'ъмс*.

В современных мордовских языках в настоящее время употребляются следующие согласные: в мокшанском – **б, п, м** (губно-губные); **в, ф** (губно-зубные); **т, т', д, д', ц, ц', с, с', з, з', н, н', л, л', Л, Л', ч, ш, ж, р, р', Р, Р'** (переднеязычные); **й, Й** (среднеязычные); **г, к, х** (заднеязычные); в эрзянском – **п, б, м** (губно-губные); **в, ф** (губно-зубные); **т, т', д, д', ц, ц', с, с', з, з', н, н', л, л', ч, ш, ж, р, р'** (переднеязычные); **й** (среднеязычный); **г, к, ч** (заднеязычные). В общемордовском языке насчитывалось 27 согласных: **б, п, в, м, д, д', т, т', з, з', с, с', ц, ц', л, л', р, р', н, н', ж, ш, ч, й, г, к, н'** [4, с. 149].

Как в современных мордовских языках, так и в общемордовском, редко употреблялась твердая аффриката **ц**.

В общемордовском языке не было глухих сонорных **рх, рьх, лх, льх, йх**: *мархт* – «бугры», *марьхть* – «яблоки», *калхт* – «рыбы», *кальхть* – «ивы», *куйхть* – «змеи». Они, как и глухой **ф**, появились перед глухими согласными в период самостоятельного развития мокшанского языка: *мар* («бугор») – *мархт* («бугры»), *карь* («лапоть») – *кархть* («лапти»), *пей* («зуб») – *пейхть* («зубы»), *кев* («камень») – *кефт* («камни»). Процесс их образования, видимо, происходит так: ***куйить** > **куйть** > **куйхть**.

В начале общемордовских слов не было звонких согласных, сочетаний согласных. Ударение падало на первый слог. Вероятно, в исходе односложных общемордовских слов употреблялись звонкие согласные (*куз* – «ель», *кăжс* – «зло»), в исходе многосложных – глухие (*сарас* – «курица», *вен'еш* – «лодка»).

Лексический состав

Лексика общемордовского языка образовалась на основе словарного состава волжского языка-основы. Однако в языке наших предков образовывались новые слова типа *урьва* «сноха» < *уре* – «раб, рабыня» и *ава* – «женщина», *тонаши/тоначи* – «загробный мир» < *тона* – «потусторонний» и *ши/чи* – «день» и т. д.

Многие современные слова были образованы из словосочетаний, например, мокш. *цава* «бабушка (по матери)» < **чиче ава** «старая женщина», мокш. *цятя* «дедушка (по матери)» < **чиче атя** «старый дед».

О том, что в древности существовал единый словарный фонд, свидетельствуют мокшанские и эрзянские слова, имеющие общую корневую структуру: *ал* – «низ», *ава* – «женщина», *лама/ламо* – «много», *ащемс/аштемс* – «находиться», *пинем/пинеме* – «овес», *сур* – «палец», *кядь/кедь* – «рука» и многие другие.

В лексику общемордовского языка вошли иранские заимствования: *узерь/зере* «топор» < ***vazra** – «молоток», *меш/меки* < ***maksas** – «муха», *зырня/сырне* – «золото» < ***zarny** и др.

Морфология

В современных мордовских языках, как и в общемордовском, существует 3 склонения: неопределенное (основное), определенное (указательное) и притяжательное. Определенное склонение в других финно-угорских языках отсутствует; неопределенное в мокшанском языке имеет 13 падежей, в эрзянском – 12. В общемордовском языке было намного меньше. В основном формы мокшанских и эрзянских падежей очень близки, различия носят фонетический характер, например: номинатив – мокш. *куд*, эрз. *кудо* – «дом»; генитив – мокш. *кудонь*, эрз. *кудонь* и т. д. Притяжательное склонение в мокшанском и эрзянском языках имеет довольно большие различия, например: номинатив – мокш. *кудозе*, эрз. *кудом* – «мой дом», генитив – мокш. *кудозень*, эрз. *кудонь*, датив – мокш. *кудозенди/кудозти*, эрз. *кудонень*. Как свидетельствуют материалы других родственных языков, более древней является эрзянская форма *кудо-м* (сравните: мар. *ола-м* – «мой город», удм. *гурта-м* «в моем селе»). В общемордовском языке иначе звучали некоторые падежные формы, например: мокш. *куду*, *вели*, эрз. *кудов*, *велев* образовались из формы ***кудонг**, **веленг** (**веленг** > ***вели** > **вели**). В настоящее время в говорах приалатырской эрзи можно встретить слова типа *базаронг* – «на базар», *кудонг* – «домой» и т. д.

В языке древней мордвы не было звательных форм, которые функционируют в современных мокшанском и эрзянском при ласкательном обращении к ближнему: мокш., эрз. *ялгай/ялгакай/ялганяй* – «друг мой» от *ялга* – «друг»; мокш. *тядяй/тядякай/тядяняй*, эрз. *авай* – «мать моя» от *тядя/ава* – «мать»). В данных словах обнаруживаются элементы **-ка**, **-ня**, **-й**, где **-ка** и **-ня** придают преимущественно ласкательное значение [2, с. 56], а элемент **-й**, возможно, отражает рефлекс финно-угорского ***j**. Эти формы вошли в мордовские языки из татарского.

В общемордовском языке несколько иными были глагольные формы. Современные формы мокш. *кундалень*, эрз. *кундавлинь* – «поймал бы я»; мокш. *кандолень*, эрз. *кандовлинь* – «принес бы я» образовались из древних форм ***кундайулень** и ***кандыулень**; *кундамак/кундымик* – из ***кундамайк**, а *кундатьядязь/кундатадызь* – из ***кундатадайзь**. Современные формы желательного наклонения типа мокш. *суваксолень*, эрз. *совиксэлень* – «я хотел бы зайти» в общемордовском языке представляли собой сочетание ***сувайкс улинь** – букв. «заходящим был». Причастные формы *сокаф*, *видеф* в общемордовском языке звучали как *сокавт*, *видевт*, так они звучат теперь в эрзянском языке.

Синтаксис

В общемордовском языке употреблялись 2 типа простых предложений: с одним главным членом и с двумя главными членами (подлежащим и сказуемым). Наиболее употребительными являлись именные предложения, в которых не было глагольных форм, например: мокш. *Тя шуфтсь – тума*; эрз. *Те чувтось – тумо* («Это дерево – дуб»). Очень много примеров подобных предложений в мордовском фольклоре, например: *Колма бугорго ветрянканзо. Печурать маласа мазы роцанясь. Роцать кучкаса кудряв келунясь*. («На трех буграх ветрянки. Красивая роща у Печоры. В середине рощи кудрявая березка»).

В общемордовском предложении подлежащее, называющее конкретный, определенный предмет, вероятнее всего, располагалось всегда в начале предложения, например: *Калсь цератненди ашезь кундав* («Рыбу парням не удалось поймать»); *Мялензон колазень ялгац* («Его желания разрушил друг») и т. д. Сказуемое в древности употреблялось в исходе предложения. Это подтверждают формы типа *ваныелень* – «я был сто рожем», *пархтолеме* – «мы были хорошими», где *ваныелень* < *ваныйулень*, *пархтолеме* < *пархт улеме* и т. д. В современных мордовских языках подлежащее

и сказуемое могут находиться в начале, в середине и в конце предложения, например: *Тусть стирьхне вири кстыс* («Ушли девушки в лес за ягодами»); *Стирьхне тусть вири кстыс* («Девушки ушли в лес за ягодами»); *Тусть вири кстыс стирьхне* («Пошли в лес за ягодами девушки»).

Можно предположить, что слова в общемордовском предложении стояли в определенном порядке, например: мокш. *алакиа*, эрз. *алашо* – «белок»; мокш. *кудал*, эрз. *кудо ало* – «место под домом». Если слова поменять местами, сочетание приобретет другой смысл: мокш. *акиа ал*, эрз. *ашо ал* – «белое яйцо»; *ала куд*, эрз. *ало кудо* – «нижний дом».

Что касается сложных предложений, то сначала появились сложносочиненные. Они образовались, видимо, от простых, следующих друг за другом предложений, например: мокш. *Сась ки-*

зось. Авась тусь велестонза («Наступило лето. Женщина ушла из своего села»), стало: *Сась кизось, и авась тусь велестонза* («Наступило лето, и женщина ушла из своего села»). Вместо современных сложноподчиненных предложений в древности, возможно, употреблялась прямая речь, например: мокш. *Стирнясь мярьгсь*: – *Сявомак мархтот* («Девушка сказала: – Возьми меня с собой»), стало: *Стирнясь мярьгсь, штоба сон сяволезе мархтонза* («Девушка сказала, чтобы он взял ее с собой»). Следует также отметить, что в мордовских языках сложные предложения развились под влиянием русских сложных предложений.

Материалы, приведенные в данной статье, еще раз подтверждают, что два субъэтноса мордовского народа некогда имели в лице своих предков единое племя, которое имело единую культуру, единый язык.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Беляева, Н. Ф.** Традиции физического и трудового воспитания детей мордвы / Н. Ф. Беляева // Семейные обряды мордвы. – Саранск, 1984. – С. 89.
2. **Левина, М. З.** О словообразовательной продуктивности именных моделей в мокшанских диалектах / М. З. Левина, В. П. Гришунина // Вестник Пятигор. Гос. Лингвистич. ун-та. – Пятигорск, 2014. – № 2. – С. 54–59.
3. **Мельников, П. И.** (Андрей Печерский) / П. И. Мельников // Очерки мордвы. – Саранск, 1981. – С. 44.
4. **Поляков, О. Е.** Общемордовский язык и современные мордовские языки : сопоставительный анализ / О. Е. Поляков // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – № 3 (23). – Саранск, 1912. – С. 148–149.
5. **Поляков, О. Е.** Атянь-атяньке и синь кяльсна / О. Е. Поляков. – Саранск, 1991. – С. 24.
6. **Смирнов, А. П.** Очерки древней и средневековой истории народов Поволжья и Прикамья / А. П. Смирнов. – МИА. – С. 28–158.
7. **Феоктистов, А. П.** Мордовские языки и диалекты в историко-этнографической литературе XVII–XVIII вв. / А. П. Феоктистов // Очерки мордовских диалектов. – Саранск, 1963. – Т. 2. – С. 5–7.
8. **Этногенез мордовского народа.** – Саранск, 1965. – С. 50–60.

Поступила 02.04.2015 г.

Об авторах:

Поляков Осип Егорович, заведующий кафедрой мокшанского языка филологического факультета ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» (Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), доктор филологических наук, Lev.Mariya@mail.ru

Левина Мария Захаровна, доцент кафедры мокшанского языка филологического факультета ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва» (Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), кандидат филологических наук, Lev.Mariya@mail.ru

Для цитирования: Поляков, О. Е. Культура, хозяйственная деятельность и язык древней мордвы (предков мокши и эрзи) / О. Е. Поляков, М. З. Левина // Вестник Мордовского университета. – 2015. – Т. 25, № 3. – С. 73–80. DOI: 10.15507/VMU.025.201503.073

REFERENCES

1. Belyaeva N. F. Tradicii fizicheskogo i trudovogo vospitaniya detej mordvy [Physical labor training of Mordvinian children]. *Semejnye obrjady mordvy* [Mordvinian families traditions]. Saransk, 1984, p. 89.
2. Levina M. Z., Grishunina V. P. O slovoobrazovatelnoj produktivnosti imennyh modelej v mokshanskih dialektah [About formative productivity registered models in Moksha dialects]. *Vestnik Pjatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Bulletin of Pyatigorsk State Linguistic University]. Pyatigorsk, Pyatigorsk State Linguistic University Publ., 2014, no. 2, P. 54–59.
3. Melnikov P. I. (Andrey Pecherskiy). *Oчерки mordvy* [Mordvinian essays]. Saransk, 1981, p. 44.
4. Polyakov O. Ye. Obshhemordovskiy jazyk i sovremennyye mordovskie jazyki: сопоставительный анализ [Ancient Mordvinian and Modern Mordvinian languages: comparative analysis]. *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitelstve Respubliki Mordoviya* [Vestnik by the Research institute of humanities under the government of Mordovia]. Saransk, 2012, no 3 (23), P. 148–149.
5. Polyakov O. Ye. Atyan-atyanke i sin kyalsne. Saransk, 1991, p. 24.
6. Smirnov A. P. Oчерки древней i srednevekovoy istorii narodov Povolzhya i Prikamya [Ancient and Medieval history essays of Volga region nations]. MIA, P. 28–158.
7. Feoktistov A. P. Mordovskie jazyki i dialekty v istoriko-etnograficheskoy literature XVII–XVIII vv. [Mordvinian languages and dialects in ethnographic literature of XVII–XVIII centuries]. *Oчерки mordovskikh dialektov* [Mordvinian dialects essays]. Saransk, 1963, b. 2, p. 5–7.
8. Etnogenez mordovskogo naroda [The ethnogenesis of Mordvinian people]. Saransk, 1965, P. 50–60.

Submitted 02.04.2015

About the authors:

Polyakov Osip Yegorovich, head of chair of Moksha Language of Ogarev Mordovia State University (68, Bolshevistskaya str., Saransk, Russia), Dr. Sci. (Philology), Lev.Mariya@mail.ru

Levina Mariya Zakharovna, associate professor of chair of Moksha Language of Ogarev Mordovia State University (68, Bolshevistskaya str., Saransk, Russia), Ph. D. (Philology), Lev.Mariya@mail.ru

For citation: Polyakov O. Ye., Levina M. Z. Kultura, khozyaystvennaya deyatel'nost' i yazyk drevney mordvy (predkov mokshi i erzi) [Culture and language of ancient Mordvinians (Moksha and Erzya ancestors)]. *Vestnik Mordovskogo universiteta* [Mordovia University Bulletin]. 2015, vol. 25, no. 3, P. 73–80. DOI: 10.15507/VMU.025.201503.073